

После сытного обеда во второй половине дня доставили готовую одежду. Мусы сидел на краю кровати и наблюдал, как горничная сортирует вещи и раскладывает их в гардеробной. Внезапно он вспомнил о своих придворных одеждах и спросил о них.

Гу Хуай, не изменившись в лице, ответил, что постирал их и уже убрал. На самом деле ещё прошлой ночью он отнёс те древние наряды экспертам для идентификации, и результаты проверки пришли только к вечеру.

Когда на небе зажглись первые звёзды, Гу Хуай уговорил Мусы идти спать, а сам вместе с Бай Лином и доктором Цзяном в кабинете изучал заключение экспертизы.

По словам эксперта, покрой этого комплекта одежды соответствовал облачению принца эпохи И. На данный момент ни один магазин не продаёт подобное, если только это не индивидуальный заказ. Однако частный пошив, выполненный с такой точностью, — это поразительно: на ткани не было ни единого следа современности.

Более того, материал не был изготовлен на фабричных станках — стежки и фактура указывали на то, что ткань ткали вручную на ручном станке. Сейчас такой ткани практически не существует. А мелкие аксессуары тоже не походили на современные имитации.

В конце концов эксперт написал в заключении: «Если бы не тот факт, что этот комплект совершенно новый, он бы сошёл за настоящий артефакт эпохи И».

Трое прочли отчёт и долго молчали. Наконец Бай Лин с изумлением выдохнул:

— Неужели Мусы действительно попал сюда из древних времён?

Гу Хуай немедленно поспешил заявить о своей невиновности и обозначить позицию:

— Я всегда верил его словам. Никогда не сомневался!

Бай Лин: «...» А кто при первой встрече дал ему пощёчину, а потом тайком отнёс эту одежду историческому эксперту на экспертизу?

Доктор Цзян Вэньцзин задумчиво произнёс:

— Выходит, Мусы — это ходячий артефакт? Как бы хотелось вскрыть его и посмотреть.

Гу Хуай гневно сверкнул глазами:

— Только посмей!

Бай Лин подлил масла в огонь:

— Старый Цзян, даже не думай посягать на это сокровище. Сейчас Мусы — зеница ока господина Гу.

— Но вы знакомы всего день, — попытался объяснить Цзян Вэньцзин с точки зрения науки. — Что заставило ваш гормональный фон так резко подскочить?

— Это судьба из прошлой жизни, — мечтательно произнёс Гу Хуай, и вся комната наполнилась романтическими розовыми пузырьками.

Бай Лин и Цзян Вэньцзин совершенно синхронно скорчили такие лица, будто увидели привидение.

Если честно, сам Гу Хуай не до конца понимал, что с ним творится. Элита бизнеса, глава могущественного клана, в глазах других — безжалостный чёртов дьявол, который съест человека и костей не выплюнет, на самом деле тоже немного терялся в любовных делах.

Назвать это похотью с первого взгляда было бы не совсем верно. Мусы был красив, с каким-то налётом древности, но не настолько, чтобы войти в сотню самых прекрасных в мире. Однако стоило Гу Хуаю увидеть его впервые, как он решил, что этот человек — самый красивый на свете. Неужели это любовь слепа, настолько сильный эффект розовых очков?

Спросив себя честно, Гу Хуай не был тем, кто слишком заиклен на внешности. В основном потому, что все вокруг, включая его самого, выглядели неплохо, так что он, возможно, ценил внутреннее содержание больше.

Но в тот миг, когда он увидел Мусы, его по-настоящему, просто и чисто, привлекли эти глаза, подобные холодным звёздам.

Любовь — очень странная штука, даже страннее, чем перемещение во времени, и сам Гу Хуай не знал, сколько продлится это чувство. Может быть, проснувшись на следующий день, он остынет, а может быть, они проживут вместе до седых волос, любя друг друга всю жизнь.

В конце концов Гу Хуай с надменным презрением взглянул на Бай Лина и Цзян Вэньцзина:

— Вам всё равно не понять.

Под гнётом могущества господина Гу Бай Лину оставалось только кивнуть и согласиться, признав, что он ничего не смыслит в любви, ничего не понимает в жизни, мало читал, а его самое высокое образование — это пренатальное воспитание.

...

Мусы в комнате ещё не хотел спать. Он стоял в ванной, вспоминая вчерашние наставления Гу

Хуая, умылся и почистил зубы, с минуту поколебался, глядя на джакузи, затем скинул халат и нажал кнопку подачи воды.

В особняке Гу все душевые были с постоянным подогревом, регулировка практически не требовалась. Горячая вода паром била из мраморной стойки, лёгкие брызги разлетались, клубился туман, и отражение в зеркале постепенно расплывалось.

Мусы, наполняя ванну, принялся рассматривать разноцветные флаконы в шкафчике.

Между упрощёнными и традиционными иероглифами было определённое различие. Мусы смотрел на эти этикетки примерно так, как школьник смотрит на текст на классическом китайском. Он долго изучал их, но понял лишь наполовину, смутно припоминая, что Гу Хуай говорил, будто это для мытья, но вот как именно пользоваться...

Мусы напряг память, пытаясь вспомнить слова Гу Хуая.

Тогда Гу Хуай привёл пример:

— Это вроде того, как во дворце, принимая ванну, ты бросал лепестки и добавлял ароматические масла. Вот эти штуки примерно то же самое. Намыливаешься ими во время купания. Ах да, вот это для волос, не перепутай.

Мусы тогда тихо возразил:

— Я никогда не бросал лепестки!

Гу Хуай словно шутя понюхал его волосы:

— Тогда откуда у тебя такой приятный запах?

При одной мысли об этом Мусы почувствовал себя неловко. Он задумался и не заметил, как коснулся пальцами ноги горячей воды. Вздвогнув, он пришёл в себя и обнаружил, что вода уже перелилась через край ванны и растеклась по полу.

Мусы поспешно выключил воду, глубоко вздохнул и твёрдо решил как можно скорее изучить этот мир, найти работу и стать самостоятельным.

Не то чтобы он невлюбил Гу Хуая — на самом деле Мусы питал к нему большую симпатию, — но вечно жить чужим подаянием было не выходом.

Мусы снова вспомнил рыжеволосого, которого встретил днём. Ему не хватало элементарных знаний, но он всё же был взрослым мужчиной с достаточным умом. Он остро почувствовал, что Гу Хуай не хочет, чтобы он устраивался на работу, а потому, если искать пути, возможно, стоит действовать через того рыжего.

Подумав об этом, маленький принц Му, не зная, что такое окрашивание и завивка, снова озадачился: почему у того человека волосы красные? Неужели он бессмертный?

Мусы полулёг в эргономичный роскошный джакузи, играя с резиновой уточкой неизвестного происхождения и легонько шевеля горячую воду.

Ванна была слишком удобной, и, понежившись в ней, Мусы уснул...

Гу Хуай в кабинете увлечённо, воодушевлённо, с жаром излагал Бай Лину свою «Книгу любви» и наконец, удовлетворённый, поднялся наверх спать. Проходя мимо комнаты Мусы, он заметил, что внутри всё ещё горит свет, и испугался. Так поздно не спит? Неужели Мусы одинок и замёрз?

Господин Гу, не имевший ни малейшего понятия о личных границах, не раздумывая толкнул дверь и вошёл. Обшарив комнату, он наконец обнаружил в ванной спящего маленького принца Му.

Гу Хуай: «...» И что это за чудак, который умудряется уснуть в ванне?

<http://bllate.org/book/18692/1806454>